

БОЛЬНОЕ ДЕТСТВО

Горько и все же понятно, когда хворают старики. Но не укладываются в голове вот эти горькие цифры: миллион российских детей — инвалиды, почти половине выпускников школ в пору вместе с аттестатом зрелости выдавать медицинские справки о хронических заболеваниях. Как могло такое произойти? Об этом разговор с директором крупнейшей в России детской клиники академиком Юрием ВЕЛЬТИЩЕВЫМ.

— Последние несколько лет социологи, врачи, демографы бьют тревогу в связи с общим состоянием здоровья детей. Стремительно растут хронические заболевания. По данным Минсоцзащиты, в России около 400 тысяч детей-инвалидов...

— Что вы, значительно больше! В России около 36 миллионов детей, сегодня как минимум 2,5 процента детского населения должно быть отнесено к инвалидам. Так что их — не меньше миллиона.

Действительно, нарастают хронические болезни — впрочем, не только у детей, но и у взрослых. И получается некий порочный круг: больной ребенок, больной подросток, больная мама, больной отец — и снова больной ребенок. Тут один из вопросов — в позднем диагнозе. Ежегодно у 50 тысяч детей, достигших подросткового возраста, обнаруживаются хронические заболевания, пропущенные в детстве. А ведь при ранней диагностике инвалидности можно избежать в подавляющем большинстве слу-

чаев. К школьному возрасту примерно 20 процентов детей имеют хронические заболевания; а к окончанию школы число хроников возрастает вдвое.

— Юрий Евгеньевич, в педиатрии вы много лет. По вашему мнению, чем сегодня чаще всего болеют дети? И переход некоторых тяжелейших «взрослых» болезней в детские — уже реальность или еще прогноз?

— Увы, это реальность. **Болезни сердечно-сосудистой системы стали одной из ведущих проблем педиатрии.** Резко возросла значимость артериальной гипертонии у детей. В последние годы нередки гипертонические кризы у подростков, нарушения мозгового кровообращения. Проблемой становится атеросклероз и ранние формы ишемической болезни сердца. Растут среди детей и онкологические заболевания. Не так давно было 4 — 5 больных раком на 100 тысяч детей, ныне их уже 11.

(Окончание на 2-й стр.)

12

Труц

Зудов Ю

БОЛЬНОЕ ДЕТСТВО

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Чем болеют? До 80 процентов инвалидности у детей — это патологии нервной системы, заболевания органов зрения и слуха. Если не иметь в виду острые инфекции типа ОРВИ, которые были всегда, на первом месте — рост невропсихических заболеваний, затем — врожденные пороки, экологические болезни типа аллергии, патологии желудочно-кишечного тракта, лорпатологии. Список можно продолжить — **рост идет абсолютно по всем видам заболеваний.** И у нас фактически нет противостояния этому валу. То, что было раньше, когда упор делался на профилактику, — разрушается. А то, что предлагается взамен — обязательное страхование, финансирование по бюджету, — проблему не решит. Почему? Провозглашенный ныне лозунг «Надо лечить больного» — о. это очень опасно! Получается, что нам выгодно иметь больше больных. Задумайтесь, какая страшная в своей простоте зависимость: чем больше больных, тем больше дается средств.

— **Кстати, о средствах. Сколько выделяется из бюджета на охрану здоровья детей?**

— Я часто задаю этот вопрос в Минздраве, и в Московском управлении здравоохранения. Нет ответа! У нас медицина всегда была самой бедной, а педиатрия — самой бедной в медицине. Сейчас на здравоохранение выделяется от силы 1,5 процента от ва-

— **Скажите, профессор, готовы ли вы назвать причины этого страшного явления — потери здоровья детей?**

— Простите, я сформулировал бы жестче: потери поколения. Есть причины объективные. Глобальные изменения на земном шаре: парниковый эффект, накопление углекислоты, так называемые озоновые дыры, общее ухудшение экологии, города, превращенные в мегаполисы с миллионами автомобилей — и детскими площадками, расположенными около автотрасс. В этих условиях нормальное государство, понимающее свою меру ответственности за будущее, выделяет охрану здоровья детей как приоритетное направление в своей политике. А что у нас? Ну откуда, скажите, возьмется здоровые, счастливые дети в стране, где эта проблема задвинута в дальние пыльные углы?

— **Для таких обвинений нужны весомые доказательства...**

— Извольте, За последние пять лет убыль населения России составила около 4 миллионов человек — за счет преобладания смертности над рождаемостью. Итак, сколько надо пятилеток, чтобы российский народ вообще перестал существовать? Дико, страшно, но уже можно подсчитать. У нас 140 миллионов человек, разделите — получите число...

— **Сейчас спад рождаемости. Но потом может быть и подъем?**

ет демографическую проблему.

— **И все же жизнь, природа бывают мудрее любых прогнозов...**

— Не спорю. Экономистами, однако, подсчитано: **рождение каждого второго ребенка в средней семье выводит ее за черту бедности.** Поэтому позволить мне остаться при своем мнении. При таком отношении к детям, когда детсады, ясли, оздоровительные лагеря, стадионы раздаются толстосумам всех мастей и рангов; когда на пришкольных участках, созданных для занятий физкультурой, строятся коммерческие лавки — чего ждать-то?!

— **И все же, Юрий Евгеньевич, кто или что может изменить ситуацию?**

— Не сочтите меня утопистом, но России сейчас как никогда нужны светлые умы и чистые сердца. Стране нужен Комитет по охране здоровья народа. Нет, не тот, конечно, что существует ныне, а независимый, надведомственный. Далее. Как бы не жаждали некоторые развалить государственную систему, ее надо, напротив, укреплять, во всяком случае, в области здравоохранения. И если мы хотим видеть чуть дальше собственного носа, **финансирование материнства и детства должно идти в бюджете отдельной строкой.**

И вот еще что. Наши «реформаторы» от медицины упорно ведут страну к всеобщему платному

логового национального продукта. Как в Бангладеш и Эфиопии. (Низший допустимый порог финансирования здравоохранения, по решению ВОЗ, — 6 процентов. — О.Г.) Сколько от этих крох перепадает детству — неведомо. Пока Минздрав дает нашему институту 30 — 40 процентов от нужд.

— Нервные, психические расстройства у детей — не зеркало ли нашей действительности?

— Без сомнения. Семью-то мы потеряли — из 1000 браков 600 разваливаются в первые год-два. Многие дети пребывают в состоянии постоянного стресса: в школе, дома, даже во сне. Скажется ли это на их здоровье и развитии? Однозначно. И это — тема отдельного разговора. Но есть еще причина, о которой не принято говорить. У нас до сих пор — на рубеже следующего столетия! — нет никаких критериев нервно-психического развития ребенка. В мире давно существует масса методов определения интеллектуального коэффициента (Ай Кью). Весь мир пользуется, к примеру, шкалой Векслера. Мы — нет. Я часто говорю, что, как и раньше, в педиатрии преобладает ветеринарный подход. Прибавляет ребеночек в весе — хорошо, прибавляет в росте — замечательно, хорошо кушает — чего еще желать? А развитие, интеллект, нервная система — педиатрии не до того, все некогда, да и не в силах она этим заниматься. Мы лишь фиксируем: сегодня 2 ребенка из 100 отстают в умственном развитии, 2 — 3 ребенка на 1000 абсолютно социально неадаптированы, вовсе не способны учиться. А вот и еще тревожный «звоночек»: по комплексу медицинских и психолого-педагогических критериев до 50 процентов детей шести лет не готовы к школьному обучению.

— Это кто же вам подъемом обещает?! Уж не некоторые ли статисты, ликующие по поводу того, что у нас родилось 9,8 человека на 1000 населения — вместо недавних 9,6? Чистой воды лукавство. У нас рождалось 15 детей на тысячу — и это тот уровень, который поддерживает популяцию. Все, что ниже, не реша-

ет здравоохранению, в том числе детскому. А это — не что иное, как нарушение Конвенции о правах ребенка. Там жестко сказано: «Никакие коммерческие интересы не могут быть выше интересов здоровья ребенка». Так что не знаю, переживет ли наша клиника новые времена, но пока я здесь, платной педиатрии у нас не будет.

ОТ ОТДЕЛА НАУКИ И МЕДИЦИНЫ.

Общаясь по долгу службы с руководителями детских учреждений, замечаю некую общую закономерность. Все они пребывают в состоянии непрерывной борьбы, борьбы за выживание своих подопечных. С кем борются? Да с родным государством — в лице многоликих его чиновников. У директора детского дома отнимают землю, которая кормит сирот. Детской больнице грозятся отключить воду, свет и тепло. Трудно поверить? Увы, это факты.

Директору крупнейшей в России и известной далеко за ее пределами клиники — НИИ педиатрии и детской хирургии Минздрава РФ академику Ю. Вельтищеву, видимо, вскоре придется предстать перед судом. Ибо он оказался в «черном списке» должников. На сегодняшний день институт задолжал государству 370 миллионов рублей за отопление, как снежный ком растут долги за воду и электроэнергию. Сюда уже приходили бравые молодцы — отключать энергию. Тогда он отстоял больницу, объяснив, что находящиеся здесь больные дети не виноваты. Визитеры стушевались и ушли, пообещав, однако, вернуться, если долг не будет погашен.

Вот так уважаемого во всем медицинском мире седовласого метра выставляют злостным неплательщиком, чуть ли не хулиганом. В то время как аж с 1994 (!) года НИИ педиатрии не выделяются средства на коммунальные расходы. Минздравмедпром, в ведении которого находится клиника, кивает на Минфин, Минфин ссылается на Минздрав. Бог им судья, кто из них лукавит, но денег как не было, так и нет.

Что ж, может быть, крупнейшая детская клиника стране больше не нужна? Ничуть не бывало: ни одна койка не пустует, более того — существует очередь, чтобы попасть сюда на обследование и лечение. Может быть, о здешних врачах забыли? Опять нет. Именно их одними из первых поднимают по тревоге — ни одно стихийное бедствие, ни один кровавый эпизод, обрушивающийся на несчастную страну, не обходится без бригады детских врачей, хирургов из НИИ педиатрии. И сегодня они там, где горе и смерть.

А в это время руководителю их клиники спускается сверху один и тот же совет: «Кругтесь. Выкраивайте деньги сами, как другие». Как «крутятся» другие клиники, мы знаем. Некоторое время назад в НИИ педиатрии обратилась мать с девочкой, у которой нефросаркома — опухоль почки. В одном солидном московском медицинском учреждении за лечение запросили 12 миллионов рублей. Вот так: или 12 миллионов, или... «Выкраивать» таким образом здесь не желают — и не будут. В Институте педиатрии обследуют и лечат детей со всей России бесплатно. Только бесплатно. Ибо не считают возможным решать свои финансовые проблемы за счет жизни и здоровья детей. *Наших детей.*

Ольга ГАНЕЕВА.